

ор232,9)

575

БОЕВЫЕ ГОДЫ

439.937

ор 232/9)
Б75

ЗКСМ

БОЕВЫЕ ГОДЫ

СБОРНИК
ВОСПОМИНАНИЙ И ОЧЕРКОВ,
ПОСВЯЩЕННЫХ 40-ЛЕТИЮ
ВЛКСМ

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА ИМ. Н. И. ПУШКИНА

ОРЕНБУРГСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1958

1966 г.

56344

П. Жук

РОЖДЕНИЕ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОРЕНБУРГА

На мою долю выпало большое счастье быть в числе тех, кто первым вступил в комсомольскую организацию Оренбуржья, и мне хочется на страницах этого сборника поделиться своими воспоминаниями, рассказать о «дне рождения» Оренбургского комсомола, о первых его шагах.

Как известно, Российский Коммунистический Союз Молодежи был основан на 1-м съезде союза рабочей и крестьянской молодежи в октябре 1918 года. День открытия съезда и считается днем основания комсомола.

В Москве, Петрограде, Киеве, Харькове и в других промышленных центрах к этому времени уже существовали революционные организации рабочей молодежи, созданные по инициативе Коммунистической партии и работавшие под ее руководством. Делегаты Первого съезда представляли более 22 тысяч членов этих организаций.

Но в Оренбурге в это время свирепствовали дутовские банды, поэтому комсомольская организация была здесь создана несколько позднее, после того, как дутовцы были изгнаны из Оренбурга и отбиты их многочисленные попытки снова захватить город.

Помню, в середине мая 1919 года, когда вокруг города еще шли бои, нас, группу молодых коммунистов, только что вступивших в партию, пригласили в губком

партии и сказали, что нам поручается возглавить работу по подготовке к общегородскому собранию молодежи, на котором будет оформлено создание комсомольской организации.

В нашу инициативную группу от молодежи входили В. Александров, М. Здобнов, А. Софронов и я, а от губкома партии — один из виднейших руководителей оренбургских большевиков А. Коростелев и И. Лапин. Возглавлял ее А. Коростелев.

Мы горячо взялись за дело, составили план проведения собраний и бесед с молодежью. Собрания проводились и в центре города и на его окраинах. Наша работа облегчалась тем, что месяца за два до этого уже было положено начало проведения молодежных собраний с докладами о целях и задачах Коммунистического Союза Молодежи. Проводила их инициативная группа, которую возглавлял молодой коммунист Марк Башилов. Но эта группа не смогла довести начатое дело до конца, так как все ее члены в конце марта или начале апреля ушли на фронт — на борьбу с наступавшими полчищами Колчака и вновь активизировавшимися бандами Дутова.

Собрания и беседы проводили не только члены инициативной группы, — к этому мы привлекли ряд других товарищей из молодых членов партии.

А проводить собрания и беседы в то время было не так просто. Я пришла в комсомол из среды учащихся, поэтому коротко расскажу, какова была обстановка в нашей гимназии. Учились в ней главным образом дети состоятельных родителей. Таких, как я, т. е. выходцев из плохо обеспеченных трудовых семей, было очень немного. Кроме меня, к числу таких гимназисток принадлежали Нюра Курилова, Лиза Чубарова и, может быть, еще две-три девушки. Состязаться с купеческими дочками в изысканности туалетов мы, конечно, не могли, поэтому они смотрели на нас свысока, не снисходя до дружбы и даже простого знакомства. Не случайно и я, и Нюра Курилова, и Лиза Чубарова оказались на стороне тех, кто вел борьбу с отжившим свои исторические сроки ненавистным миром купцов, предпринимателей, помещиков и других защитников частной собственности.

Когда мы в гимназии заводили речь о комсомоле, дочки богатеев набрасывались на нас с бранью и угрожали: «Обождите, вот возвратятся казаки, они вам по-

кажут такой РКСМ, что и упоминать о нем больше не захотите».

Однако немало было среди учащихся и таких, в ком наша большевистская пропаганда не вызывала злобы и ненависти. Многим искренне хотелось разобраться в сложном переплете происходящих событий, понять, на чьей стороне правда. Такие учащиеся внимательно слушали наши беседы, задавали много вопросов...

Недели за две до общегородского собрания мы обсудили и утвердили на заседании инициативной группы обращение к молодежи с призывом в воскресенье, 23 июня, явиться на собрание и вступить в ряды Российского Коммунистического Союза Молодежи. Указывался адрес — Клуб коммунистов (бывшая купеческая биржа, а теперь — клуб имени Дзержинского).

Обращение было отпечатано в типографии и расклеено в центре города и на его окраинах.

Накануне собрания мы, члены инициативной группы, изрядно волновались: соберется ли молодежь, и сколько ее соберется? Не помешают ли орудийные залпы, участвовавшие за последние сутки? Враг стоял рядом с городом — в Зауральной роще, у Нежинки, в районе Гребеней.

Подготовительная работа, проведенная инициативной группой, не прошла даром. Молодежи на собрание пришло много, клуб был наполнен до отказа.

С докладами на собрании выступили А. Коростелев и И. Ляпин. Они рассказали о целях и задачах Коммунистического Союза Молодежи, о текущем моменте, а затем ответили на вопросы.

После этого выступило несколько молодых ребят и девушек, в том числе и я. Как и большинство выступавших, я призвала молодежь вступить в ряды РКСМ и помочь в эти трудные дни партии большевиков в ее благородной борьбе за прекрасное будущее, за коммунизм.

Слово «борьба» не было для присутствующих абстракцией, потому что на протяжении собрания поблизости, на Хлебной площади, много раз рвались снаряды. Как сейчас стоят перед глазами выступающие, которым не один раз приходилось прерывать речь из-за этих разрывов.

Белые, несомненно, знали, что молодежь собралась в клубе для организации комсомола, и хотели за-

пугать ее, обстреливая площадь, на которой находился Клуб коммунистов.

Однако большинство собравшихся оказалось не из пугливых, о чем красноречиво свидетельствовали результаты собрания.

По окончании выступлений было объявлено, что желающие могут тут же записаться в члены РКСМ. Принципы вступления в комсомол были тогда совсем не похожи на сегодняшний порядок вступления в ВЛКСМ. Сейчас мы бы сказали, что массовая механическая запись в комсомол противоречит Уставу ВЛКСМ, но для июня 1919 года был другой «устав»: тот, кто пришел к нам в клуб и записался в члены комсомола в такой тяжелый для Советского государства период, тем самым уже был проверен в своей преданности делу рабочего класса.

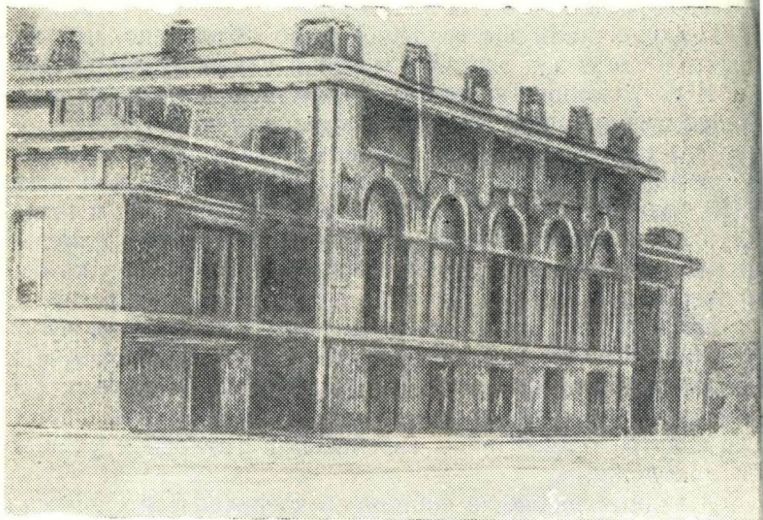
Но кое-кто явился в клуб вовсе не за тем, чтобы вступить в комсомол, а с заведомой целью сорвать наше собрание. Дело в том, что в Оренбурге в это время еще существовали буржуазные молодежные организации: бой-скауты, организации еврейской и татарской учащейся молодежи.

В задних рядах на собрании сидело с десятков гимназистов и реалистов, связанных с организацией бой-скаутов. В начале собрания они пробовали мешать ораторам, делали выкрики. Тогда к ним подошли несколько рабочих парней и внушительно попросили соблюдать порядок. Внушение оказалось действенным...

Записалось на этом собрании в члены комсомола 110 человек. Правда, перед собранием, глядя на переполненный зал, мы несколько переоценили положение, считая, что сразу же создадим организацию сотни в две человек. Но мы не учли, что не всякий желавший вступить в комсомол мог сделать это сразу. Многим нужно было подготовить к этому своих родителей, а некоторым — даже решиться на разрыв с ними.

Зато уж те, кто записался тогда на собрании, составили в дальнейшем основной костяк нашей организации. Попутно скажу, что из записавшихся на этом собрании В. Александров, С. Кабаев, А. Ландышев и М. Нестеров были позже секретарями губкома РКСМ, а М. Здобнов, Р. Потапенко, С. Федоров, братья Беловы — Василий и Дмитрий избирались в члены горкома и губкома комсомола.

Подавляющее большинство среди записавшихся на организационном собрании в комсомол составляла рабочая молодежь и незначительную часть — учащиеся.

Клуб коммунистов, в котором 23 июня 1919 г. состоялось собрание, положившее основание комсомольской организации Оренбурга.

«Помнишь ли, Жук, историю со сто десятым товарищем, записавшимся на первом собрании в комсомол?» — спросила меня Нюра Курилова, с которой я недавно встретилась в Оренбурге. Теперь А. Курилова — солидная женщина, кандидат сельскохозяйственных наук, а в то время она была худенькой, хрупкой девушкой. На первом собрании она вела запись в комсомол.

Товарищ, числившийся в списках 110-м, дважды записывался и дважды подходил и просил вычеркнуть его, а в третий раз подошел и с решительным видом заявил, что записывается окончательно. Все ребята, кто уже записался, негодовали, осуждали его колебания и категорически возражали против приема его в комсомол, но он уговорил нас, заявив, что больше колебаться не будет. Мы записали его, а на следующее утро он принес заявление с просьбой исключить его из союза молодежи,

«так как мама с папой не разрешают оставаться в комсомоле».

«Комсомольские старички» помнят наши тогдашние трудности в связи с запретами многих родителей вступать их детям в комсомол. Эти трудности особенно остро ощущались в период организации комсомольских ячеек на селе. По этому поводу наше губоргбюро направило в ЦК комсомола 14 февраля 1920 года даже целое послание, в котором говорилось: «С каждым днем все больше и больше приезжает представителей от деревенских КСМ, которые сообщают очень отрядные вести, стихийно организуются один за другим Коммунистические Союзы Молодежи, и казачья молодежь, войдя в союзы, активно принимается за работу. В некоторых организациях созданы коммуны молодежи и советские хозяйства. Но есть зло, с которым приходится неустанно бороться, — это родители. Они не отпускают своих сыновей и дочерей в наши союзы.

Однако, — говорилось далее в письме, — революционный энтузиазм молодежи сильнее запретов родителей, и молодежь деревни, несмотря на все преграды, идет в наши ряды, чтобы рука об руку с рабочей молодежью пойти к светлomu царству коммунизма».

Теперь родители гордятся тем, что их дети являются членами ВЛКСМ. Тогда же, как видите, было другое положение: порой неграмотным родителям трудно было понять то, что ясно видели и понимали их дети.

Не полным будет освещение нашего первого собрания, если не рассказать, с какой настойчивостью на нем добивались приема в комсомол несколько ребят в возрасте 13—14 лет. Они переходили от одного стола к другому и буквально умоляли записать их в комсомол. Вот Ваня Матюшин, небольшой русский мальчуган, подвижной, бойкий и в то же время застенчивый. Он подошел к Нюре Куриловой, после того как другие записывающие в комсомол ему категорически отказали, и взмолился: «Нюра, мне, правда, еще нет четырнадцати лет, но ты запиши меня, я буду хорошо работать, стихи умею писать про попов и пузатых купцов». Его записали. И он оказался замечательным комсомольцем: успевал работать на заводе, писать стихи и выполнять комсомольские поручения.

Из малолетних записались еще Дуся Сапыгина и Ви-

тя Розин, который оказался затем одним из активнейших комсомольцев, умелым организатором работы среди детей. Он был темпераментным оратором, но из-за маленького роста ему при выступлениях подставляли стул, чтобы его могли видеть.

Прошло почти сорок лет, но это собрание, обстановка, в которой оно проходило, никогда не изгладятся из памяти тех, кто на нем присутствовал.

Собрание взбудоражило всю оренбургскую молодежь, для нее началась новая жизнь. Оно послужило толчком для тех, кто колебался, кто был на стадии «самоопределения». Не случайно вскоре же после организационного собрания в Оренбурге началось создание комсомольских организаций и в губернии. К осени они уже были во всех уездных городах и во многих селах.

Итак, день 23 июня 1919 года стал днем рождения оренбургского комсомола.

В состав организационного бюро городской комсомольской организации были избраны: В. Александров, А. Софронов, П. Жук, М. Здобнов и другие.

Под руководством партийной организации комсомол города широко развернул работу по политическому воспитанию молодежи, по вовлечению новых членов в РКСМ, по оказанию эффективной помощи фронту. Не выпадала из внимания комсомола также защита прав и охрана труда рабочей молодежи.

Хочется рассказать о некоторых штрихах из комсомольской жизни того времени.

Вряд ли кто из нынешних комсомольцев знает такую форму работы, как «доклад пяти». Почти на каждом комсомольском собрании считали нужным заслушать пять комсомольцев с информацией о наиболее интересных газетных сообщениях за неделю, причем заранее не говорилось, кто будет выступать с этими короткими сообщениями на собрании. Естественно, что каждый комсомолец старательно читал газеты и боялся пропустить что-либо важное и интересное в них.

Большую работу проводили мы по ликвидации неграмотности. В школы ликбеза в качестве обучающихся приглашались даже и «не шибко грамотные». Для обеспечения этих школ учебными и письменными принадлежностями проводились всякие «недели» и сборы: неделя

книги, сборы тетрадей, бумаги, карандашей, чернил и т. д. Всюду висел лозунг: «Грамотный, обучи неграмотного».

Значительное место в жизни Оренбургской комсомольской организации занимала работа среди девушек. Устраивались собрания, районные и городские конференции девушек.

Популярностью пользовались передвижные труппы для села, массовки. Значительную работу проводили организованные совместно с губкомом партии агитавтомобиль, агитпоезд, агитобоз, посетившие не один десяток населенных пунктов губернии.

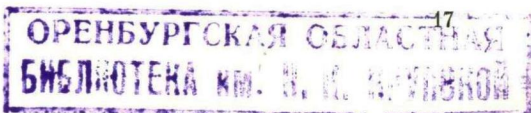
Характерной особенностью тогда было стремление в осуществление любого мероприятия вовлекать поголовно всех членов союза. Когда на заседании бюро горкома обсуждался вопрос о спортивном кружке, то было вынесено решение: «Все члены союза должны участвовать в спортивной секции и только по представлении отдельными членами союза каких-либо уважительных причин освобождать их от участия в спортивной секции».

Принцип массовости рьяно защищался нами даже в отношении драмкружка.

На губернском съезде РКСМ, происходившем в марте 1920 года, докладчик о политико-просветительной работе С. Далин предлагал: «Необходимо при постановке пьес менять каждый раз товарищей, разыгрывающих их. Таким образом у нас не будет профессионализма в искусстве, в которое должна вовлекаться вся рабоче-крестьянская молодежь». В основе этого предложения высказана правильная мысль о необходимости массового вовлечения молодежи в искусство, но взамен этого отрицалась необходимость профессионализма в искусстве. Как это наивно выглядит сегодня!

А разве сегодня не выглядит наивностью такой замечательный, естественный для того периода, революционный порыв оренбургских комсомольцев, вынесших решение при встрече Нового 1920 года: «Считать необходимым покончить с капитализмом в 1920 году». Это решение было опубликовано в газете «Красная молодежь».

Упомяну еще об отношении к танцам. Многие комсомольские активисты считали тогда, что члены РКСМ не должны участвовать в «танцульках», ибо, мол, эта не-серьезная, «мещанская» забава отвлекает от политиче-

ских задач. Некоторые даже высказывали мнение, что комсомольцам нужно запретить танцевать. Захотелось об этом упомянуть, — ведь это тоже кусочек из жизни комсомола того периода.

А с каким энтузиазмом участвовали комсомольцы в многочисленных тогда воскресниках и субботниках! В какие грандиозные демонстрации превращались проводы комсомольцев на фронт! Но об этом будет рассказано другими товарищами.

Хочется закончить свои воспоминания замечательными словами, сказанными в одной из резолюций первого Оренбургского губернского съезда комсомола: «Съезд призывает все юношеские силы во имя грядущего коммунизма, во имя счастья и радости для тех, кто создает все богатства мира своими собственными руками, еще выше вскинуть Красное знамя революции, еще тверже идти на битву с издыхающим капиталистическим миром».

Под мудрым руководством Коммунистической партии Ленинский комсомол всегда шел и будет идти впредь героическим путем борьбы за торжество коммунизма, путем беззаветного служения своей великой социалистической Родине.
